

АЙЛИН БРАЙТ

Из пятидесяти в двадцать
или

Как я нашла своё счастье
в новом мире

неверный муж попаданка властный герой
новая любовь хэппи-энд

18+

Айлин Брайт
Из пятидесяти в двадцать
или Как я нашла своё
счастье в новом мире

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70078816
SelfPub; 2023*

Аннотация

БЕСПЛАТНО. Короткий рассказ о том, как обманутая женщина нашла своё счастье в другом мире.

Айлин Брайт

Из пятидесяти в двадцать или Как я нашла своё счастье в новом мире

– Ииии.. Ааааа... Уууууу... – я горько подвывала на плече у подруги, растирая по припухшему лицу пятидесятилетней женщины слезы, сопли и незамысловатый утренний макияж. Лидуся – мой родной человечек, мы не расстаемся с той поры, как мамы привели нас в ясельную детсадовскую группу. Именно ей я позвонила тогда, когда в одночасье рухнула моя счастливая семейная жизнь. И вот уже час подружка хлопотала озабоченной наседкой, предлагая мне то воду, то крошечные таблетки валерианы, то обнимая и прижимая к груди, но всё это было бесполезно. Жгучие слезы обиды одна за другой катились по мокрым щекам, застилали глаза, тяжеленный булыжник, застрявший в груди мешал говорить, дышать, жить... Казалось, что стоит наклонить вниз голову, как я увижу огромную зияющую пустоту вместо сердца.

Меня предали. Подло, мерзко, низко... И кто?! Близкий, дорогой и нежно любимый человек, которому я бесконечно доверяла. А он... Он безжалостно растоптал наши чувства, унизил и извалял их в грязи. Как он мог?! Раз за разом я

проговаривала вслух один и тот же вопрос.

– Лидусь, – я подняла заплаканное лицо. – Ведь мы же столько лет вместе... И дети... И квартира... Сколько всего было... Всегда вместе... Ты же помнишь, как он добивался меня? – требовательно вопрошала я.

Подружка сочувственно смотрела, горюя ничуть не меньше моего. Своё мнение Лидуся выразила ещё час назад, как только добилась от меня более-менее внятных подробностей. Высказалась в своей обычной манере, коротко и ёмко, вложив в два слова всю суть произошедшего со мной:

– Кобель старый!

Мне не пришлось ни о чем просить её, подружка примчалась, как только услышала из мобильного мои сдавленные рыдания. Выслушав мой сбивчивый рассказ о том, как в одно мгновение разрушилась моя счастливая семейная жизнь, Лидуся выпала в осадок. Наверное, не меньше пяти минут ей потребовалось, чтобы устаканить у себя в голове полученную информацию, а после она неуверенно спросила у плачущей меня:

– Ирочка, а ты уверена?

Я свернула глазами так, что Лидка резко отпрянула назад.

– Уверена! – громко рыкнула на подругу. – Своими глазами видела его голую задницу! – и уже тише добавила. – Лидусь, он трахался прямо на нашей кровати...

Именно после этих моих слов подружка сказала:

– Кобель старый!

После новой волны моей истерики, Лида насильно впихнула мне в руку стакан воды:

– Пей! – строго прикрикнула. – И успокаивайся... Ирусь, страшное уже случилось, – она гладила меня по вздрагивающим плечами, мягкие движения успокаивали, давая ощущение тепла и заботы, так необходимые мне сейчас.

Подружка дождалась, когда я перестала всхлипывать и вклинилась:

– Давай Сашке расскажем, а? Ну, пусть вразумит твоего дурака... Ну, Владька – не идиот же! Он любит тебя... Одумается...

Лидуся хотела подбодрить, но вместо этого породила новую волну моих слёз:

– Ага! Любит?! – очередная щедрая порция влаги хлынула из глаз. – Только не меня, а малолетку длинноногую! Видела бы ты, Лидусь, как она скачет на нём... Ёе противный голос до сих пор в ушах стоит... "Владюш, ещё! Глубже, Владюш! Сильнее! Мой лев!"

– Фу! Пошлятина какая! Тьфу! – подружка скривилась и плюнула в сторону.

– Лидусь, можно сегодня у вас переночевать? – с неудовольствием изучая в маленьком зеркале своё опухшее лицо, спросила подругу.

– Зачем спрашиваешь? – Лидуся смотрела с укоризной. – Конечно, – она вновь обняла меня, прижимаясь теснее.

– Даже не представляю, смогу ли я теперь лечь в ту кро-

вать... – жалобно всхлипнула, глядя в сочувствующие глаза близкой подруги. – Так и стоит в глазах как они... сношаются, – я с омерзением выплюнула из себя подходящее слово. – Представляешь, они даже не слышали, как я открыла дверь, разделась, вошла... Так увлечены друг другом были...

– Ирусь, – окликнула меня подружка. – А эта его... Она точно малолетка?

– Точно! – уверенно ответила. – Я разглядела её, когда она кинулась одеваться... Бегала голая по комнате, шмотки собирала со всех углов... Владька то только рубашку с себя снял, да штаны с трусами спустил... А эта... разделась полностью, – я закусила до боли губы, чтоб не расплакаться заново. – Лидусь, ты бы видела его! – я мысленно воскресила в голове сцену, виденную пару часов назад. – Глаза испуганные, сам бестолково мечется от стены к стене... Штаны наспех натянул, ширинку не застегнул, семейниками красными сверкает...

Девка, которую я застала в постели с мужем, держалась нагло, даже вызывающе. В тот момент я была слишком взволнована, выбита из колеи изменой любимого человека, чтобы увидеть, как за напускной храбростью она прячет свой страх. Муж трусливо жался возле стены, бегая виноватыми глазками от меня к своей секс-бомбе.

– Ириш, мне очень жаль... – проблеял трясущийся Влад. – Ну... Что ты так всё узнала...

От удивления я на секунду даже дар речи утратила. Ему

всего лишь жаль, что я узнала?! То есть, если бы не моё внезапное возвращение, то... Я не успела никак отреагировать на беспомощное блеянье супруга, как в разговор влезла его пассия:

– Ирина Викторовна! – она намеренно обратилась ко мне по имени-отчеству, намекая на нашу разницу в возрасте. – Мы с Владиком давно любим друга друга!

Ага! То есть, я – Ирина Викторовна, а он – просто Владик?! Молча проглотила оскорбление, ожидая продолжения речи.

– Владик ДАВНО ЛЮБИТ меня! – вызывающе задрав вверх острый подбородок, заявила девчонка, нахально пялясь на меня накрашенными глазками с длиннющими, нарощенными ресницами. – Он просто не решался вам сказать. Переживал за ваше здоровье...

– Чего? – не смогла сдержать рвущийся с языка вопрос. – А что не так с моим здоровьем? – поинтересовалась у мужа, который с завидным упорством изучал отсутствующий рисунок на обоях. – Что же ты молчишь, Владислав?

Мой голос охрип от волнения, да и сама я держалась из последних сил, чтобы позорно не разрыдаться прямо на глазах у любвеобильной парочки.

– Так вышло, Ириш... Прости... – едва слышным шепотом выдавил из себя муж.

Дальше говорить о чём-то не было не сил. Плакать и унижаться, доставляя этим несомненное удовольствие напы-

щенной молодой кукле, на которую муж променял меня? Неужели она может дать ему что-то такое, чего не даю я?! Из груди так и рвался вопрос: "Чего тебе не хватало?! Почему?" Но... Собрав в кучу все оставшиеся силы, молча вышла из квартиры, сохраняя каменное выражение лица (не дай боже, по дороге встретить кого-то из соседей!), покинула подъезд и только на улице позволила себе слёзы. Достала телефон, набрала Лидусю и, услышав родной голос, разрыдалась.

У Савельевых я задержалась на два дня. Поскольку моё неожиданное возвращение из командировки пришлось на пятницу и впереди было два выходных, то в моём распоряжении оказалось немножко времени, чтобы хоть как-то прийти в себя и, не отвлекаясь на рабочие будни, решить как жить дальше. О прощении речи не было. Прощать измену я не готова, да и изменник похоже не собирался падать ниц, вымаливая снисхождение. За это время муж ни разу не побеспокоил меня. Ни СМСок, ни звонков. Вот так то! Тридцать лет совместной жизни псу под хвост!

Я душевно попросила Лидусю оставить меня в покое. Не сочувствовать, не утешать, не тревожить... То есть вообще не трогать! Скрепя зубами, подруга обещала. Правда, за дверь спальни, которую мне выделили, я постоянно слышала тяжкие вздохи любимой подружки, но сама она не беспокоила, как и договаривались. Время от времени настойчиво звала на кухню, чтобы заставить меня хоть что-то перекусить. Я не отказывалась, хотя еда в горло лезла с трудом. Но из ува-

жения к подруге выпивала бокальчик теплого чая вприкуску с каким-нибудь бутербродом и снова закрывалась в своей комнате.

Не плакала. Все слёзы выплакала в самый первый день, рыдая на плече подруги. Сердце жгло горечью обиды. Несправедливой. Незаслуженной. Нанесенной родным и любимым человеком. Лежа в полной тишине на диване, вспоминала и анализировала свою семейную жизнь. Искала ошибки, корила, винила себя. Как я проморгала тот момент, когда муж разлюбил меня? Когда я стала ему неинтересна и нелюбима?

Сумасшедший роман у нас с Владькой случился на третьем курсе института. Поначалу было просто – ни к чему не обязывающие обнимашки, целомудренные поцелуйчик, прилюдные свидания. Серьезные отношения начались, когда на наш курс перевелся новенький. Иван Иноземцев. Красавчик, бывший боксер, стальные бицепсы и умопомрачительная белоснежная улыбка. И вот эта сексуальная гора мышц выбрала меня. До сих пор не понимаю с чем был связан его пристальный интерес к моей персоне: то ли я ему нужна была, чтобы помочь с учебой (я была первой на курсе), то ли действительно привлекла его, как девушка, но... Стоило Владьке заметить, что Иноземцев имеет виды на меня, как он пошел в атаку.

Владька завалил меня подарками, презентами и прочей мишурой. Букеты в спальне не переводились, от шоколад-

ных конфет ломился холодильник, мягкими игрушками разнообразных размеров была завалена вся квартира, после чего пошла парфюмерия: модные духи, стоящие вызывающе дорого. Каждый день он приглашал меня на прогулку, чаепитие в кино, театр, музеи. Влад названивал несколько раз на дню, желал доброго утра и спокойной ночи... При этом он никак не торопил меня с близостью, хотя я прекрасно видела, что парню неймется. За полгода нашего общения Влад проявил себя только с лучшей стороны: был терпелив, внимателен, заботлив. Словом, о лучшем парне я и мечтать не могла.

Сделав выбор в пользу Влада, сдалась на милость победителя после новогодней ночи, которую мы с друзьями провели на даче у Владькиных родителей. Я была девственницей, что несказанно удивило и обрадовало моего парня, он стал первым и единственным мужчиной в моей жизни. Сколько было девушек у него – не знаю, никогда не интересовалась. Через неделю после первой нашей ночи Владька сделал мне предложение. К тому времени я была безбожно влюблена в своего будущего мужа, поэтому сразу согласилась. Разве можно устоять перед напором любящего и любимого человека?

Получив согласие обоих родителей, моих и Владьки, мы съехались. Жили в небольшой комнатке в студенческом общежитии, от помощи родителей Владька отказался, хотя я тайком от мужа брала деньги, которые мама совала мне. Первые десять лет совместной жизни жили небогато, Владька

работал как сумасшедший, чтобы мы ни в чем не нуждались. Я два раза сходила в декрет, несказанно обрадовав мужа рождением сначала дочери, а следом сына. Туристическая фирма мужа потихоньку развивалась, мы наконец-то смогли приобрести отдельное жилье и не в ипотеку, как большинство наших друзей, а за "живые" деньги. Дети выросли. Светочка успела выйти замуж за сына Лидуси и два года назад родила чудесную девочку, сын Дима тоже намекнул, что в ближайшем времени приведет в нам знакомиться свою девушку. А месяц назад мы с шиком отпраздновали жемчужную свадьбу. Тридцать лет вместе. Всё хорошо. Жить бы нам да радоваться! И вот...

Смахнув слезинку, скатившуюся по щеке, придиричиво осмотрела себя в большое зеркало шкафа-купе. Выгляжу на свои пятьдесят. Возможно, чуть располнела после рождения сына, но за внешним видом стараюсь следить. Парикмахерская, маникюр, педикюр – раз в месяц, косметолог – по необходимости. Иногда хожу на массаж. Да, на спортзал забила давно, но одежду выбираю такую, чтобы замаскировать небольшой мягкий животик. А голой меня видит только Владька, а ему всё... Тормознула в голове привычную мысль о том, что "мужу нравится". Нет! Мужу моему, очевидно, такое уже не нравится!

Естественно, подобные размышления довели меня до очередного срыва. Самостоятельно успокоиться не смогла, как могла душила всхлипывания, но Лидуся услышала и приска-

кала, тут же принялась меня утешать и костерить на чем свет стоит моего мужа-кобеля. А мне самой вдруг так жалко себя стало, что обида разгорелась с новой силой:

– Лидусяяяя!!! – отчаянно завывала, устроившись на коленях подружки. – Ну почему в жизни всё так несправедливо устроено то, а? Женщины быстро стареют и теряют привлекательность, а мужики до старости бегают по чужим бабам! Владька так молодо выглядит, а я... Старуха старухой... Сиськи висят, жопа толстая, талии совсем нет, морщинки во-круг глаз.... Не то что у его молодой козы...

– Иришка! Иришка! – подружка, причитывая, гладила меня по спутавшимся волосам. – Ну, чего ты несешь, родная моя?! Ты очень хорошо выглядишь! И вовсе ты не старая! Ты же этому кобелю двоих детей родила и грудью кормила, вот и обвисла грудь чуток! Жопку наела только потому, что он пирожки твои обожает, а ты ему и печешь их через день, как ненормальная! Просто к старости этих кобелей на молоденькое мясо пробирает... С жиру они бесятся, вот что! Не ценят того, что имеют, кАзлы! Не плачь, родная моя! – Лидуся наклонилась и поцеловала меня в макушку. – Не рви сердечко! Разрешится всё... Помиритесь вы со своим Владькой... На коленях приползет к тебе прощенья просить... Вот увидишь, моя хорошая... – подружка гладила и гладила мои волосы. – Сашка вечером идет к нему... – тихонько шепнула она в ухо. – Владька сам позвал его... – я вскинулась с колен, но Лидка силком вернула мою голову обратно. – Тшшш...

Звонил вчера... Спрашивал про тебя... Умолял меня Светочке ничего не говорить... Я трубку бросила, так он Сашке позвонил...

Сашку, мужа Лидуси, я знала с первого класса. И с первого же класса он бегал за моей подружкой. Парочка расписалась сразу после школы и в девятнадцать она родили нашего будущего зятя. Наши детки росли вместе, поэтому у моей Светочки не было ни единого шанса пройти мимо Антона, сына Савельевых. Пацан с раннего детства повсюду таскал за собой мою дочь, оберегал, помогал делать уроки, водил в кино, делился сладостями... Антон даже в армию пошел служить, чтобы после поступить со Светочкой на один курс. Вот такие дела. Так что мы с Лидусей не только подруги, но и родственники.

– И как Владька собирается говорить нашим детям о том, что теперь у них есть новая мама? – язвительно поинтересовалась я у подруги.

– Типун тебе на язык, Ирусь! – Лидка недобро глянула на меня. – Чего несешь?! Ну, какая новая мама?! Помиритесь вы и забудете всё, как страшный сон! Ну, оступился мужик, с кем не бывает?

Резко сбросила с волос Лидкины руки, встала и возмущенно заорала ей в лицо:

– С кем не бывает?! Ты с ума сошла, Лидусь? Ещё пожалей его бедненького! Он на моих глазах трахался с любовницей, а мне его прощать?! – я решительно качнула головой

из стороны в сторону. – Не прощу! – я сложила руки перед грудью, встав спиной к сидевшей на кровати подруге.

– Ириш... – робко окликнула меня Лидка.

– Не прощу! – твердо и уверенно рявкнула.

Лидка тихонько вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Ужинали мы с Лидусей вдвоем, мрачный Сашка ушел на разговор с моим мужем и по совместительству его близким другом. Я не спрашивала ничего: ни куда пригласил его мой супруг, ни зачем... Ворочалась в кровати до полуночи, прислушиваясь не стукнет ли входная дверь, но уснула, так и не услышав Сашкиных шагов. Лидуся растолкала меня в семь утра со словами:

– Просыпайся, Ириш, – проговорила сонным голосом, энергично тряся за плечо.

– Что такое? – я чуть приподнялась с подушки.

– В лес едем, – сообщила подруга. – За грибами...

– За чем? – я решила, что мне послышалось.

– Сашка за грибами нас везет, – Лидка зевнула, прикрывая рот ладонью. – Я тебе спортивный костюм положила там, – она махнула рукой в сторону. – На стуле, – снова широко зевнув, подруга удалилась.

Едва продрав глаза, вспомнила, что ещё до моего отъезда в командировку мы с Савельевыми договорились, что в это воскресенье вместе едем в лес. Сбор грибов – это Сашкино хобби. Святое. На которое нельзя посягать никому. И я, и

Лидуся знаем Сашку уже более сорока лет, сопротивляться его увлечению бесполезно, поэтому мы с подругой беспрекословно ходим в лес, ищем грибы, чистим грибы (тихонько плача над дорогим маникюром), солим и маринуем грибы. Иногда мы с ней бунтуем и тогда вусмерть обиженный на нас Сашка едет один, тихо шепча, что лучше бы он пошел бухать с мужиками в гараж. Мы с Лидусей внемлем недовольству и делаем соответствующие выводы. Особенно Лидка.

В отличии от моего умнички-мужа Сашок – обычный автослесарь. Нет, не обычный, а лучший! Но тем не менее. У нашего друга "золотые руки", он может на слух выявить практически любую неполадку в двигателе, вслепую разобрать и собрать его, и вообще много всего разного. Очередь на ремонт авто к слесарю Савельеву выстраивается на пару месяцев вперед. И мне вообще кажется, что своими руками Сашка может сделать всё. И построить, и починить, и отладить. Благодаря "золотым рукам" Саши достаток семьи Савельевых немногим уступает нашему. И то... Я всегда считала, что стоит Сашке захотеть и та мастерская, где он трудится на постоянной основе, и другие, куда его постоянно зовут для консультации, легко могут перекочевать в его руки. Но Сашка никогда не хотел быть ни руководителем, ни хозяином бизнеса. Владька неоднократно предлагал дать первоначальный капитал для выкупа мастерской, Антон тоже пытался заставить отца перейти на руководящую должность, но все попытки близких терпели крах – Сашке нравилось рабо-

тать на своем месте, он получал удовольствие от того, что занимается своим делом.

Как бы мне не хотелось понежиться в кровати, жалея себя, но пришлось вставать. Дружба – это тоже труд. Ссора с мужем – это одно, а Сашкино хобби – совсем другое. Когда с закрытыми глазами вышла из ванной, на меня налетел Сашка:

– Долго ещё вас ждать?

– Мы готовы! – бодро отрапортовала подруга, толкая меня в спину к выходу из квартиры и тихо нашептывая в ухо, – Бутеры я успела настрогать и термос прихватила. Пока он будет заправлять машину, мы кофе затаримся.

– Я тебя люблю! – с восхищением глянула на деятельную подругу, улыбнувшуюся мне в ответ.

Обычно, Сашка предпочитал в одиночку бродить по лесу в поисках грибов, а мы с Лидусей в зависимости от настроения либо прятались от него, втихую бухая коньячок с бутербродами, либо тоже разбредались по сторонам, чтобы всласть надышаться чистым лесным воздухом, послушать птичье щебетанье, шуршание листвы, но сегодня был не тот случай. Мне не терпелось расспросить подругу чем завершилась вчерашняя встреча моего мужа и Саши, ведь Лидка наверняка уже выпросила у мужа все подробности. Стоило Сашке скрыться за деревьями, как Лидуся вытащила из-за спины корзинку, сунула её мне в руки и махнула в сторону, противоположную той, куда ушел её супруг:

– Ириш, поищи там какую-нибудь полянку, где можно присесть. Сейчас плед прихватчу и за тобой...

Я послушно взяла корзинку и двинулась в указанную сторону. Пройдя метров двадцать, рассмотрела вдалеке отличное местечко, где мы могли бы прекрасно разместиться и поболтать. От радости, что поиски так быстро увенчались успехом, я слишком активно ринулась в сторону найденной полянки и не заметила под ногами упавшее дерево. Споткнувшись, громко ойкнула и на автомате выставила вперед руку, чтобы хоть немного смягчить своё падение, но это не помогло. Через мгновение ткнулась лбом в мягкую листву и потеряла сознание.

– Лиэр, – первый советник негромко окликнул меня, когда я созерцал движение облаков по небу.

– Слушаю, Ян, – медленно развернулся лицом к говорившему.

– Магистр нашел подходящую женщину, лиэр. Сказал, что готов переместить её в наш мир по первому вашему требованию.

Наконец-то! Отличная новость! Я оживился. Безумно устал от неудач, надоело ежедневно слышать, что ни в одном из миров Магистр не нашел для меня никого.

– Так пусть сделает это! – я метнулся к выходу из спальни.

– Там есть один момент, лиэр... – неуверенно замялся советник, виртуозно избегая моего взгляда.

Так и знал! Очередное препятствие! Будь ты проклята,

Марита! Мимолетная радость сменилась разочарованием. Что ж, не привыкать! Поднял вверх правую руку и вздохнул. Очередная картинка выступила на коже вчера утром – причудливый рисунок ранее украшавший только предплечье, теперь опустился ниже локтя.

– Продолжай! – обреченно выговорил.

– Она замужем и счастлива в браке, – виноватым голосом сознался Ян.

Громко выдохнул злость сквозь сжатые зубы:

– Значит, пусть ищет дальше! – отреагировал гораздо резче, чем это было необходимо, с трудом подавив глупое желание выплеснуть свою ярость на друга. – У меня очень мало времени, – я продемонстрировал свою правую руку Яну, тот отшатнулся в ужасе. – В других мирах! – бросил, гася раздражение и возвращая внимание к мирно плывущим по небу белым шарам. – И быстрее!

– Это невозможно, лиэр! – в отчаянии ответил Ян, закрывая лицо руками. – Магистр работает на пределе сил. Он не единожды обшарил все ближайшие миры и не нашел там никого... Вы же сами знаете, там столько условий... Лиэр, может быть вы...

Резко развернувшись, сделал взмах рукой, давая сигнал говорившему замолчать. В эту минуту я не нуждался в его советах, смертельная усталость накрыла меня.

– Иди к себе, друг мой... Передай Магистру, что завтра утром я сообщу о своем решении, – взмахом руки я отпустил

советника.

– Да, лиэр...

Ян удалился также бесшумно, как и вошел. Я остался наедине с самим собой. В течении следующего часа я бездумно созерцал плывущие облака, трусливо оттягивая разговор, избежать которого было нельзя. Время от времени опускал голову вниз, чтобы ещё раз рассмотреть причудливый узор, украшавший мою правую руку. Бессмысленно оттягивать неизбежное.

Несмотря на то, что электричество в моём мире появилось несколько сотен лет назад, в спальне я всегда предпочитал открытый огонь. Зажженные свечи, расположенные по периметру, волшебным образом успокаивали меня, дарили домашний уют, тепло. Я прошел в глубину комнаты, там где струился горячий источник и умылся. Вода смыла дневную усталость, приятно освежила и взбодрила. Внимательно всмотрелся в стоявшее на полу зеркало и решил:

– Марита!

Из зеркальной глади в комнату впорхнула прозрачная фигура, которая на глазах воплотилась в живую женщину.

– Долго ещё будешь прятаться?

– Здравствуй, Марита, – соблюдая правила дворцового этикета, я поклонился гостье.

– Ты галантен, как всегда, мой господин, – насмешливо отозвалась зеленоглазая ведьма.

Несмотря на то, что передо мной стояла "живая" женщи-

на, от фигуры веяло таким холодом, что я поёжился, невольно отступая чуть дальше. Глядя в невероятно красивое, но ненавистное лицо, заметил победную усмешку, застывшую на четко очерченных губах. Прекрасная дрянь была уверена в моём решении и своей победе! Слишком долго и слишком тщательно она плела ловушку для меня. Проклятье, за которое Марита расплатилась своей земной жизнью, сковало и меня по рукам и ногам. Руны Судьбы много раз предсказывали, что у меня есть шанс обойти проклятье, наложенное ведьмой, но... Увы, нужная женщина не находилась, а в одиночку я был беспомощен перед Маритой, но продолжал упрямо трепыхаться в её силках, надеясь ускользнуть.

– Марита, зачем я тебе? – вновь и вновь я испытывал её терпение, задавая один и тот же вопрос. – Ты можешь заполучить любого мужчину... И не только в нашем мире, – в упор посмотрел в зеленые глаза, которые искрились предвкушением скорой победы.

– Я уже выбрала себе мужчину, – в сотый раз выслушал её ответ.

– Я не люблю тебя, – устало выдохнул, присаживаясь в своё любимое кресло у камина.

Короткая огненная вспышка, вырвавшаяся из камина ослепила меня всего на мгновение. Усмехнулся, бросая взгляд на стоявшую рядом Мариту, которая недвижимо замерла в огненном круге, пылающем вокруг неё. К счастью, это единственный выброс энергии, который доступен ей в

нашем мире. Страшно представить, что эта женщина сделала бы со мной, если бы у неё был доступ к магии.

– Что ты решил, Вирон? – Марита достаточно быстро справилась с гневом. – Неужели ради призрачной любви ты готов поставить под угрозу свой мир? – она зло прищурилась и красивое лицо вдруг стало напоминать оскал.

Молчал. Конечно, я не готов был обречь целый мир на вымирание ради собственного счастья. В конце концов, стерпится – слюбится. Так, кажется, говорят в одном из соседних миров? Протянул руку к кувшину с вином и наполнил напитком высокий бокал на тонкой ножке, сделал большой глоток, повертел фужер в руке. Поиграл остатками напитка на дне, после проследил за тем, как стекают тягучие капли по прозрачным стенкам, краем глаза следя за тем, как Марита теряя терпение, нервничает. Неторопливо наполнил вином второй фужер, который протянул гостье. Тормознул руку на полпути, делая вид, что только сейчас понял свою оплошность и ядовито усмехнулся:

– Ох! Прости, Марита! Совсем позабыл, что ты – бестелесное создание в нашем мире...

Выплеснул вино на пол и поднял взгляд на женщину. Пора сдаваться! Очередная огненная вспышка слепит меня, а стоит ей погаснуть, я вижу перед собой настоящую ведьму – зеленые глаза наполнила тьма, кончики пальцев пылают огнем, из груди ползет черная мгла... И я хотел впустить в свой мир этого монстра? Нет! Этому никогда не бывать!

Порывисто вскочил на ноги, плеснув остатки напитка в гостью, капли прошли сквозь бестелесное тело и упали на пол, не оставив ни следа на Марите.

– Послезавтра моя свадьба, – произнес уверенно. – Тебя не приглашаю. Не думаю, что ты будешь рада моему счастью. Тебе то точно счастья не видать, разве что подберет дух неупокоенный...

Стоило произнести последние слова, как тут же пожалел о них. Ставшее вновь призрачным лицо перекошило от ярости. Этого она мне точно не простит! Видел, что Марита хотела ответить, но почему-то остановила себя. Безмолвно растаяла в зеркале, оставив меня одного. Ничуть не сомневаюсь, что ведьма попытается сорвать мою свадьбу.

Ночь прошла ужасно: первую половину я мучился от бессонницы, а вторая... Вторая была наполнена кошмарами. Во сне я раз за разом наблюдал, как на моих руках умирает Нинелия. Смотрел как искажаются в преддверии смерти черты любимой женщины, физически ощущал боль, терзающую ее... Рвался облегчить её страдания, но помочь ничем не мог. Страшная картина того, как из девичьей груди торчит серебряный клинок, а на белоснежном платье одна за другой проступают алые капли крови. Видел, как любовь всей моей жизни угасает, в уголках прекрасных глаз стынут слезы. Тихо шепчу, склонившись над умирающей любимой: "Прости", Нинелия пытается что-то сказать в ответ, но я не слышу, потому что именно в этот момент между нами воплоща-

ется призрачный силуэт зеленоглазой ведьмы. Эта картина повторяется несколько раз, финал один и тот же – я не слышу, что говорит мне любимая. Простила ли она меня? Услышала ли? Не знаю.

Проснулся, когда за окном уже вовсю светило солнце. Едва приоткрыл глаза, как мне почудилось, что в углу комнаты растворяется до боли знакомый силуэт. Марита! Не удивлюсь, если именно она – причина моих ночных кошмаров. Ведьма не оставляет меня в покое даже ночью!

Я почти завершил свой утренний туалет с помощью молодого прислужника, подававшего мне одежду, когда в спальню просочился Ян.

– Магистр прибыл, мой господин. Что вы решили? – напряженным голосом спросил советник, с заметной тревогой осматриваясь по сторонам, как будто боялся, что по углам затаились враги.

– Хочу, чтобы Магистр привел эту женщину в наш мир!

– Наконец-то! – заметно расслабившись, обрадовался Ян. – Я так боялся, что и в этот раз ты откажешься, Вирон! Знаешь, меня иногда так бесит твоё желание ни в коем случае не навредить никому!

Мне нечего было ответить другу. Столетиями я действительно старался поступать так, чтобы не нарушать чьи бы то ни было интересы, порой даже в ущерб себе. Причем никогда не считал свои действия чем то выдающимся, просто здесь был мой мир и на мне лежала обязанность беречь его.

– Ты сказал, что в том мире у неё всё хорошо, – отводя глаза в сторону, Ян качнул головой. – Она счастлива с мужем? – вновь согласный кивок и советник по-прежнему не смотрит на меня. – А дети... У них есть дети? – очередной кивок. – Я разрушу чужое счастье...

– Лиэр! – взмолился мой первый советник. – На кону стоит не только ваша судьба, но и будущее нашего мира! Если Марита вернется, кто знает, что будет со всеми нами?! Я прошу вас позаботиться о целом мире!

Кивнул, делая Яну знак идти следом за мной. Передвигаясь по длинным, пустынным коридорам замка, мы переместились в большой зал, который считался моим рабочим кабинетом. Обычно именно здесь я принимал посетителей, сегодня первым был Магистр. Стоило на с советником показаться на пороге, как подданный поприветствовал меня, склонив голову и припадая на одно колено. Я невольно скривился. Давно пора уже избавить наш мир от средневековых привычек, но первый советник категорически против. Порой Ян бывает излишне консервативен и я вынужден соглашаться с ним в некоторых вопросах.

– Лиэр!

– Здравствуйте, Магистр! Вчера советник сообщил мне, что в одном из соседних миров вы нашли подходящую женщину? – я впился взглядом в лицо Магистра.

– Да, лиэр! – подтвердил мужчина.

– Вы уверены? Ошибка исключена? – я должен быть абсо-

лютно уверен, что найденная женщина поможет снять проклятье, наложенной Маритой. В противном случае я бесполезно разрушу несколько жизней!

– Я неоднократно всё проверил, лиэр! – Магистр активно зажестикублировал, размахивая конечностями. – Вы можете быть абсолютно уверены, лиэр! – горячо заверил меня молодой мужчина. – Ирина – именно та женщина, которая поможет нам снять ведьминское проклятье!

Решение принял вчера после неприятной встречи с Маритой, но как же тяжело ломать себя! Минутная пауза и в оглушительной тишине зазвучал мой властный голос:

– Перебрасывайте её в наш мир, Магистр! Как можно скорее! – Продолжил я гораздо тише, чтобы услышать мог только стоявший рядом Ян. – У меня очень мало времени... – Удачи нам всем! – прошептал, взмахом руки отпуская Магистра.

Сознание возвращалось медленно, рваными кусками, будто я провалилась в темную дыру и сейчас выкарабкивалась оттуда на свет божий. Пришла в себя почему-то лежащей на спине, хотя прекрасно помню, как споткнулась и полетела вниз лицом. Прислушалась и осознала, что болезненных ощущений не испытываю. Странно, ведь пока падала, мелькнула мысль, что точно разобью в кровь лицо. И ещё одна странность – лежала я на чём-то мягком, явно не на земле. Приоткрыла глаза и изумилась, надо мной.. каменный потолок, очень и очень высокий...

Значит, меня куда-то успели перенести? Так сильно ушиблась, что без сознания даже не почувствовала, что меня перемещают? С максимальной осторожностью шевельнула обеими руками, потом ногами. Боли нет. Поёрзала из стороны в сторону, чтобы проверить поясницу, покрутила головой, чтобы убедиться, что шея в порядке. Вроде в порядке, дискомфорта нигде не почувствовала, разве что немного кружилась голова. Тогда чего я здесь разлёживаюсь? И кстати, где это здесь? Приподнявшись на локтях, мимоходом осмотрела помещение, в котором неизвестно как очутилась, негромко крикнула:

– Лида!

Какое необычное место. Вокруг каменные стены, ну очень похожие на те, что я видела в средневековых замках Польши. Вдоль, то тут, то там, в высоких кованых подставках (кажется, их называют канделябрами) ярко пылают толстые свечи. В глубине комнаты я разглядела самый настоящий камин, даже услышала, как потрескивают в огне сухие дрова! На стенах развешано оружие, очень необычное, явно не из нашего века, шкуры животных разбросаны на полу. В центре комнаты оригинальный резной столик, возле два мягких кресла. На столе поднос с блестящей посудой, стилизованной под золотую. Всё дорого и богато, как любит говорить в таких случаях моя Лидуся и очень сильно напоминает декорации к фильму.

Скорее всего, это чей-то охотничий домик. Какой-то бо-

гач-сумасброд нанял дизайнера, чтобы тот спроектировал дом в виде средневекового замка. Кому придёт в голову мысль выстроить дом из камней, когда можно использовать кирпичную кладку?! Только богатенькому сумасброду! Миллионер вполне может позволить себе купить несколько КАМАЗов натуральных камней.

Я настолько увлеклась, осматривая помещение, что пропустила момент, когда передо мной появилась женская фигура. Молодая девушка, а это была она, выглядела точно актриса из турецкого сериала и полностью соответствовала необычному месту. Ни дать, ни взять наложница султанского гарема, шагнувшая с экрана в комнату! Платье в пол из тончайшей шелковой ткани, расшитой затейливыми цветными узорами, длинные каштановые волосы, уложенные крупными локонами, на голове что-то вроде диадемы с разноцветными, сверкающими камнями. В отличии от меня эта юная красавица очень гармонично вписалась в интерьер охотничьего домика.

С откровенным любопытством я рассматривала девушку минуты три и только после сообразила, что веду себя неприлично и невежливо. В свою очередь, молодая красавица повела себя очень тактично, склонив голову вниз и не пялясь на меня.

– Здравствуйте! – опомнилась я и первой поприветствовала "актрису".

– Доброе утро, лиэра, – услышала в ответ.

Молодая "актриса" присела, припав на одно колено. Я дар речи потеряла от изумления! Как гармонично девушка вошла в роль, не зря я с ходу окрестила её "актрисой"!

– Позовите, пожалуйста, мою подругу, – попросила я.

"Актриса" вскинула на меня изумлённые карие глаза и пробормотала как-то растерянно:

– Вашу подругу, лиэра?

– Да, мою подругу Лидию и её мужа. Это они привезли меня сюда, – уточнила, видя, что девчонка не понимает о чём речь.

– Я...я...я... – девушка занервничала, – я не знаю, лиэра, о ком вы, – в голосе зазвучали отчаянные нотки. – Но я уточню у Магистра! – продолжила она чуть увереннее. – Можно я пока помогу вам одеться? Или подать освежающий напиток... воду.. вино?..

Просьба, почти мольба, звучавшая в голосе, поставила меня в тупик. И пока я раздумывала над ответом, девчонка метнулась к столику и через мгновение держала передо мной поднос с блестящей посудой, взятый со стола. Господи! Вблизи это великолепие сверкало так, что аж глаза резало от обилия золотых оттенков.

– Спасибо, не нужно, – я решительно отказалась от предложенного угощения. – Лучше друзей моих поищи, – попросила я "актрису", самостоятельно поднявшись с мягкого ложа, любезно предоставленного мне неизвестным пока, но щедрым хозяином.

Лицо любезной красавицы вновь отразило растерянность, в которой она пребывала. Было совершенно очевидно, что она не хочет спорить со мной, но и согласиться почему-то не может. Весьма странная особа. И главное, обращается ко мне "лиэра". Что за слово такое? Что означает? Не имею ни малейшего понятия! Ещё и магистра какого-то приплела. Врач, быть может?

– Магистр приказал... – неожиданно "актриса" заговорила громко и уверенно, удивляя меня неизвестно откуда взявшимся напором, – помочь вам привести себя в порядок. Потому что сегодня он должен представить вас лиэру, – девушка довольно крепко для своего хрупкого телосложения взяла меня за руку и потянула вглубь комнаты. – Идемте, лиэра, вас нужно подготовить к встрече.

– Как она? – я волновался так сильно, что не смог удержать маску холодного равнодушия, которую обычно сохранял в присутствии посторонних. Не терпелось увидеть иномирянку, которая наконец-то избавит меня от Мариты.

– С женщиной всё в порядке, лиэр, – ответил Магистр. – Но она растеряна и нервничает. Когда вы планируете встретиться с ней?

– Немедленно! – мой ответ прозвучал излишне порывисто. Мысленно одернул себя – не следует так явно демонстрировать своё нетерпение.

– Тогда вы можете увидеть её прямо сейчас! – пожилой мужчина склонил передо мной голову и тихонько удалился,

оставив меня в компании первого советника.

– Вы хотите пойти прямо вот так? Без предварительной подготовки? – взволнованно спросил меня Ян. – Не думаете, что кому-либо следует рассказать ей о нашем мире, лиэр?

– Нет, Ян! – уверенно ответил другу. – Я должен сам сделать это!

– Но, Вирон... Откуда ты знаешь, как она среагирует на твои слова? Вдруг обозлится и тогда... – голос первого советника был насквозь пропитан страхом. Ян знал абсолютно всё о проклятии, наложенном на меня ведьмой. В отличии от Магистра. И он очень боялся, я видел это. – Ты же понимаешь, что есть всего одна попытка...

– Не переживай, Ян, – попытался успокоить советника и друга. – Я сделаю всё, чтобы иномирянка полюбила меня...

Абсурдность ситуации, в которой я оказалась, начала порядком подбешивать меня. Ненормальная девица (через десять минут плотного общения с ней, иначе называть её я не могла) носилась вокруг меня с дорогушим платьем, сильно напоминаям то, которое было на ней и настойчиво уговаривала облачиться в него. Мои требования пригласить друзей, вернуть **МОЮ** одежду она нагло игнорировала, упрямо сжимая зубы и не отвечая ни на один из моих вопросов. Основательно поиграв на моих нервах, девушка сдалась и заняв смиренную позицию напротив меня, вымученно произнесла:

– Лиэра, когда хозяин увидит вас в ночной сорочке, меня накажут... – в глазах красавицы блеснули слезы.

На мне действительно была надета длинная белая рубашка, невероятно мягкая и очень приятная на ощупь. И кстати, я абсолютно не помнила кто и когда передел меня в неё! Уступила, понимая, что девчонка права – в таком виде я действительно не могу предстать перед неизвестным мужчиной, который приютил меня.

– Давай платье! – протянула руки к дорогому шелковому наряду.

Темные девичьи глаза вспыхнули радостью:

– Позвольте, я помогу вам одеться, лиэра?

Махнула рукой, окончательно смирившись со своей участью. Чем скорее я познакомлюсь с странным владельцем этого дорожущего дурдома, тем быстрее смогу слинять отсюда! Моей добровольной помощнице потребовалось не более десяти минут, чтобы натянуть на меня платье, расчесать и уложить волосы, после девушка провела меня в просторное помещение, выполнявшее функции ванной комнаты. Вот отсюда то я выперла её взащей, несмотря на отчаянное сопротивление. Ещё не хватало ходить в туалет при посторонних! Убранство этой комнаты впечатляло ничуть не меньше, чем всего остального помещения. Вокруг всё было дорого, богато и необычно. С трудом разобралась как пользоваться новомодными прибабасами, которые были здесь повсюду – целый бассейн вместо обычной ванны, огромная чаша вместо обычной раковины, неизвестно откуда льющаяся вода комфортной температуры и теплый обдув рук и лица. Слава Бо-

гу, хоть унитаз был традиционный! А ещё я с удовольствием насмотрелась на себя в ростовом зеркале. После нескольких часов сна, да ещё и в ослепительно прекрасной одежде с великолепной причёской я выглядела заметно отдохнувшей, посвежевшей, будто и не было двух дней слез и тоски.

Вышла из ванной комнаты, впечатленная тем, как далеко ушли современные технологии. Восточная красавица терпеливо ожидала меня прямо возле двери, стоило мне показаться, как она засуетилась:

– Лиэр приглашает вас позавтракать с ним, – девчонка склонила голову и протянула руку вглубь комнаты, указывая направление.

– Куда идти? – я готова встретиться с таинственным хозяином дома.

– Я провожу вас, лиэра! – очаровательно улыбнувшись, девушка вышла вперед.

Планировка охотничьего домика была более чем странная. Довольно широкие, длинные коридоры были хорошо освещены, но ни окон, ни дверей я не заметила. Девушка передвигалась очень уверенно, а вот я, идя следом за ней, поняла, что обратную дорогу самостоятельно точно не найду. Наконец, девушка остановилась перед высокой дверью, развернулась ко мне и сообщила, традиционно склонив голову в пол:

– Мы пришли, лиэра. Вам сюда! – она распахнула передо мной дверь.

Почувствовала себя неудобно. В полной растерянности посмотрела на свою добровольную помощницу, понимая, что дальше со мной идти она не собирается. Закрыла глаза, делая глубокой вдох и шагнула вперед. Помещение, в которое я вошла, было довольно просторное. Какую же площадь занимает весь дом?! Интересно знать, кто дал разрешение на вырубку такого количества деревьев в центре леса? Площадь комнаты, в которой я очнулась метров сорок-пятьдесят, а эта и того больше...плюс широченные коридоры, по которым мы шли... В голове вдруг проснулся математик, азартно подсчитывающий площадь чужой собственности.

– Нинелия! – бархатистый мужской голос, вызвавший дрожь по телу, вернул в меня реальность.

С противоположного конца зала ко мне стремительно приближался мужчина.

– Нинелия! – потрясенно повторил он, останавливаясь в шаге и протягивая руку к моему лицу.

Непроизвольно отшатнулась, а он шагнул вперед, оказавшись так близко, что я чувствовала на лице его дыхание. Мужчина был довольно молод и на редкость красив. Навскидку лет тридцать – тридцать пять, не более того. Непонятная радость в широко распахнутых карих глазах удивила, даже слегка напугала меня.

– Нинелия! – снова повторил он хрипло, с какой-то затаенной нежностью.

Мужчина коснулся теплыми пальцами моей щеки, очень

осторожно, словно боялся напугать, погладил. Я боялась шевельнуться, двинуться с места, потому что незнакомец манил, притягивая невидимыми путами. Во мне проснулось невыносимое желание прильнуть к широкой груди, почувствовать его сильные объятия... А ещё его глаза... горящий, метущийся по мне взгляд... жаркий, от которого горячет в груди. В бешеном ритме застучало сердце, погружая меня в тягучее марево...

Когда незнакомец начал медленно склоняться ко мне, резко очнувшись, сбрасывая наваждение, которые почти физически ощущала на себе, качнула головой из стороны в сторону:

– Добрый день! – невольно вздрогнула от того, как необычно хрипло прозвучал мой голос в тишине зала. – Спасибо за помощь... К сожалению, совсем не помню, как очутилась здесь, – недоуменно развела руки. Задрав вверх голову, наткнулась на очень внимательный мужской взгляд. – Огромное спасибо! – вложила в слова чувство благодарности, которое испытывала в данную минуту внимательному хозяину. – А мои друзья где-то здесь? – энергично завертела головой из сторону в сторону в поисках Лидуси и Сашки.

По лицу молодого мужчины пролетела тень, он слегка нахмурился, призадумался, будто принимал какое-то решение, но продолжал упорное молчание и я продолжила:

– Та девушка, которая помогала мне, так и не сказала где я могу найти своих друзей...

Очень надеюсь, что своими словами никак не наврежу той

красотке, что всё утро кружилась вокруг меня. Кто знает какие распоряжения она получила от своего странного хозяина.

– Лиэр!

К нашей парочке, застывшей посреди зала приблизился ещё один мужчина. Возрастом он был чуть старше первого, но внешне был не менее привлекателен. Услышав чужой голос, стоявший напротив меня развернулся:

– Советник?

Божечки, куда же я попала? Какой-то сумасшедший дом на выезде! Мне вдруг стало жутко неуютно находиться вблизи странной парочки. Если бы я только знала, где выход из дурдома, то прямо сейчас попыталась бы сбежать. Но за дверью осталась странная красотка, а передо мной – двое тоже не слишком нормальных мужика, куда ж мне, бедной, деваться то? Пока я всю поддалась панике, мужчины упрямо пялились друг на друга. Наконец тот, который пришел позже, чуть отступил, заняв позицию за спиной у первого. После этого молодой, вернув своё внимание мне, заговорил:

– Понимаю, что сейчас всё вокруг кажется вам странным, лиэра...

В этот момент мои нервы сдали окончательно и я перебила говорившего, высказываясь довольно резко:

– Слушайте. Я не понимаю, что значит это ваше "лиэра". Меня зовут Ирина. Ирина Викторовна, – уточнила, прикинув в уме возраст собеседника.

– И-ри-на, – медленно, по слогам и очень растерянно повторил за мной мужчина.

– Да, Ирина! – четко и твердо повторила. Бог с ней, с Викторовой! Обойдемся без отчества. Не такая уж я древняя, если сравнивать с этим парнем.

– И-ри-на, – снова по слогам произнес мой собеседник, как-то по своему смакуя на языке простое женское имя. – Меня зовут Вирон! – властно представился он. – Это... – мужчина махнул рукой за спину, – мой первый советник и близкий друг... Ян...

Мужчина, стоявший за спиной Вирона, опустил голову в пол, одновременно с этим припадая на одно колено так, как часом ранее делала девушка, помогавшая мне. Дурдом!

– Лиэра Ирина, рад приветствовать вас в нашем мире, – словами сопроводил он свои выкрутасы.

И пока я переваривала услышанную галиматью, Вирон, не отошедший ни на шаг, добил меня, невозмутимо проговорив:

– И-ри-на, вокруг вас... другой мир...

Эх, сознание потерять было бы сейчас очень кстати. Так, чтобы упала здесь, а очухалась посреди леса с хлопчущей вокруг Лидкой и ворчащим Сашкой. На секундочку прикрыла глаза, а вдруг получится! Неа, не помогло! Стою в центре зала с двумя мужиками.

– И-ри-на!

Такое впечатление, что молодому мужчине так пришлось

по вкусу моё имя, что он нарочно произносит раз за разом, чтобы лишний насладиться звучанием. Вирон приобнял меня за талию и повел вперёд, придерживая с осторожностью, будто боялся моей реакции на свои касания. И совершенно зря, между прочим, мне было приятно чуткое внимание молодого мужчины и если бы не такая значительная разница в возрасте и внешности между мной и им, то я иначе расценила бы искры интереса, мелькающего в его глазах.

Мужчина усадил меня в глубокое мягкое кресло, сам расположился в точно таком же напротив. Второй, которого мне представили как советника и друга, встал позади Вирона.

– Ваш мир далеко не единственный, И-ри-на, – сказал Вирон. – Сотни миров сосуществуют независимо друг друга, не вмешиваясь в дела друг друга... Разрушаются и гибнут одни, на их место приходят другие и так происходит бесконечное количество раз...

– Послушайте, это всё, конечно, очень интересно, Вирон, – не слишком вежливо перебила я гостеприимного хозяина, но театр абсурда пора заканчивать. Лидка, наверное, уже с ума сходит от волнения. – Я не увлекаюсь фантастическими романами, поэтому вам стоит пригласить кого-то другого для участия в вашей костюмированной игре, – настоятельно попросила я любезного хозяина.

В том, что я попала в организованный, безумно дорогой квест я ничуть не сомневалась. Вот, блин, деньги людям девать некуда! Лучше бы больницы или детские площадки

строили, или дороги, как в Европе! Нет! Им подавай фэнтези! Нетушки, господа хорошие, играйтесь без меня!

Мужчины синхронно переглянулись и тот, которого звали Ян, покачал головой, вступая в разговор:

– Лиэра Ирина, – обратился он ко мне. Хорошо, что в этот раз не стал падать ниц! – Подойдите к окну, пожалуйста! – мужчина взмахнул рукой в сторону ближайшего окна.

Давя улыбку на губах, встала. Наконец-то всё разрешится! Уже подходя ближе, ощутила неясную тревожность. По идее, в окне должны были быть видны деревья, но их почему-то не было. Выглянула в окно и дух захватило. Мы находились на высоте нескольких этажей! Под нами... широкий ров с водой! Обычно на высоте у меня начинает слегка кружиться голова, я даже экскурсий в горы стараюсь избегать, не люблю. Вот и сейчас ощутила легкое головокружение, поэтому отпрянула назад, придерживаясь рукой за стену. Задышала чуть-чуть интенсивнее, всматриваясь вдаль.

Что-то я не припомню, чтобы в нашем регионе росли виноградники! У нас довольно резкий климат, мало солнца, поэтому виноград не успевает набирать сладость. Отдельные дачники, конечно, выращивают элитные сорта, но только для собственных нужд, либо на продажу в небольших объемах, но здесь явно просматриваются промышленные масштабы.

– Это виноград? – развернувшись, спросила у подошедшего ко мне Вирона.

– Да, – услышала удивленный ответ.

Господи, какая чушь лезет мне в голову! Какая разница, что там?! Виноград или пшеница?! Где я?! Вот что сейчас важно!

– Где я? – внезапно севшим до хрипоты голосом спросила у молодого мужчины.

– В моем мире, И-ри-на, – тихим и ласковым голосом ответил он.

Прошло три дня с тех пор, как я "провалилась" в чужой мир, где всё так странно и непривычно. Мои новые друзья, если возможно называть так людей, с которыми общаюсь ежедневно, терпеливо и основательно знакомят меня со своим миром. По утрам ко мне приходит Талия, так зовут красавицу, которая первой встретилась мне в этом мире, девушку приставил ко мне Вирон в качестве помощницы. Как оказалось, Вирон – большая шишка в этом мире, его правитель, Ян – его правая рука, советник и близкий друг. Магистр же весьма загадочная фигура, живет не в замке, но бывает здесь каждый день и я обратила внимание на то, что и Вирон и Ян очень и очень внимательно прислушиваются к мнению Магистра. И главное, время в этом мире течёт иначе, чем в моём. Здесь три дня, там – несколько секунд, поэтому обитатели мира живут гораздо дольше, чем мы. Например, Вирону более пятисот лет, Ян старше друга на несколько столетий, сколько прожил Магистр вообще страшно представить.

Не скажу, что я безоговорочно на веру приняла то, о чём сообщили Вирон и Ян при знакомстве, мужчинам потребо-

валось несколько часов, чтобы убедить меня в том, что окружающая действительность – не шутка и не розыгрыш богатых мажоров. Им пришлось выехать со мной за пределы замка, чтобы я глазами и руками посмотрела и потрогала "декорации", как я думала на тот момент.

После кратковременной ознакомительной экскурсии по окрестностям всерьез решила, что спятила и нахожусь в выдуманном мире. Строго говоря, до сих пор не очень уверена в том, что это не так! Каким образом я очутилась здесь не понимаю! Ни Вирон, ни Ян, ни Магистр, к которым я обратилась с вопросом, не смогли дать мне четкий и вразумительный ответ, хотя мне почему-то кажется, что у Вирона есть кое-какие догадки на этот счет, но он по какой-то неведомой причине не хочет говорить об этом.

Очередным сюрпризом для меня стало наличие магии в этом мире. Её немного, но она есть, особенно в ходу бытовая магия и Магистр – один из тех, кто владеет ею. Мужчина прямо на моих глазах из пальцев выдувает огонь, из ниоткуда извлекает различные предметы, переносится на большие расстояния. С фантазией у меня не очень и я довольно слабо представляю себе магический мир, поэтому демонстрация способностей Магистра для меня очень сильно напомнила цирковые фокусы. Правда, говорить об этом Магистру я не стала, мало ли как он отреагирует на подобное сравнение.

В общем и целом я очень неплохо ощущаю себя в новом мире, особенно после того, как Магистр уверил меня, что в

моём мире прошло не более минуты. Рассуждаю так – мне выпала отличная возможность отпустить ситуацию, в которой я оказалась, переключив внимание на что-то другое, в моём случае – на знакомство с новым миром. Звучит абсурдно, но это так!

Единственное, что реально напрягает и тревожит меня – это повышенное внимание ко мне Вирона. Мужской интерес, который он не только не прячет, а очень явственно демонстрирует. Он проскальзывает во всем: в том, как зажигаются его глаза, стоит им на миг поймать мои, в том, с какой нежностью он касается меня, помогая спуститься по лестнице, как нежно целует мои ладони, приветствуя при каждой встрече, как смотрит, сдерживая дыхание, замирает, когда я говорю... Вирон – правитель мира, у него должно быть много дел, а между тем мужчина почти весь день проводит возле меня! Он будто ухаживает за мной. За пятидесятилетней брошенкой! Его восхищенный взгляд я ощущаю даже тогда, когда мужчина находится в отдалении от меня, он ни на секунду не отпускает, пробуждая приятную дрожь в теле. Это странно! Вирон – потрясающе красивый мужчина. В нашем мире он точно был бы ведущим секс-символом, либо топ-моделью, блистающей на лучших подиумах мира! И вот этот образчик мужской красоты уделяет внимание мне. Моя помощница Талия во сто крат красивее, привлекательнее и моложе! Но на неё Вирон даже не смотрит! Меня не познакомили с другими обитателями замка, но Талия – не единствен-

ная красивая девушка, живущая здесь. За три дня, которые я провела в замке я встретила ещё нескольких девушек не менее красивых, чем моя помощница. Так почему же Вирон не смотрит на них? Странно? Не то слово!

По утрам в моей спальне появляются свежие цветы, удивительно прекрасные и чудесно пахнувшие. Гардероб переполнен шикарными платьями и различной обувью, всё новое и очень удобное. К моему пробуждению Талия готовит теплую ванну, своими размерами больше похожую на небольшой бассейн, наполненную лепестками и пеной. Даже вспомнить не могу, когда в последний раз я наслаждалась утренней ванной?! Душ на бегу, наспех проглоченный завтрак, короткий разговор ни о чём с мужем. Обычно так проходит моё утро и моя жизнь...

Не знаю чем обычно занимаются правители мира, но правитель конкретно этого мира последние три дня занят только мной. Вирон объясняет мне как устроен их мир, как живут люди, чем занимаются, знакомит с обычаями и привычками. Ловлю себя на мысли о том, что всё это очень интересно и увлекательно, но... Зачем оно мне? Когда я задала этот вопрос Вирону, он незаметно ушел от ответа, тоже самое сделали и Ян, и Магистр. На мой же прямой вопрос, заданный в первый же день, когда и каким образом я могу вернуться в свой мир, мужчины загадочно переглянулись и пожали плечами. Настаивать на точном ответе в тот момент не стала, слишком растеряна была. В конце концов, если мире

есть магия, которая перенесла меня сюда, значит, она сможет вернуть меня обратно в мой мир к моим близким.

Вчера вечером во время нашей прогулки Вирон сказал, что хочет узнать о нашем мире. Как-то волнуясь, спросил как я живу, где, с кем. Коротко рассказала о семье, друзьях, работе, о том, как оказалась в лесу в тот момент, когда перенеслась в его мир. Он с заметным интересом расспрашивал о моей семье – детях, муже, удивился, услышав, что у есть внучка. Естественно, я не рассказала о том, что произошло между мной и мужем. Не в моих правилах жаловаться на судьбу первому встречному! Но как же неудобно было от множества вопросов о моих отношениях с мужем, в особенности потому, что задавая их, Вирон не сводил с меня напряженного, внимательного взгляда. Мужчина будто бы сканировал каждый ответ на предмет правдивости. Облегченно выдохнула, когда собеседник отстал от меня, услышав, что мы с мужем вместе уже тридцать лет и любим друг друга. Несколько минут после этого Вирон молчал. Следующая его фраза, прозвучала для меня как гром среди ясного неба:

– Меня невозможно обмануть, И-ри-на. Я физически ощущаю ложь, – мужчина сопроводил свои слова мягкой улыбкой. – Ты не любишь своего мужа, – очень внимательный взгляд на меня, вынимающий душу.

Как вышло, что после его слов слезы сами собой выступили на глазах? Не знаю, но я вдруг громко всхлипнула и заплакала, заново переживая предательство Владьки. Уверен-

ное мужское лицо перекосило болью, Вирон сделал шаг вперед, притягивая меня к себе:

– И-ри-на, – протяжно проговорил, согревая теплым дыханием макушку и будоража горячими касаниями моё тело. – Ты больше никогда не будешь плакать!

Это была волшебная ночь. Лучшая в моей жизни. Феерический секс с бесконечными оргазмами. Вирон показал себя неутомимым и заботливым любовником. Казалось, что мужчину ничуть не волнует собственное удовольствие, все свои силы он направил на то, чтобы хорошо было мне. Естественно, я была зажата. Несмотря на тридцатилетний опыт счастливой (как я думала), семейной жизни, ночью выяснилось как мало я знала о постельных утехах и о том, как много удовольствия может доставить женщине сведущий в таких делах мужчина. Трудно сосчитать сколько раз за ночь я "летала", наслаждаясь откровенными мужскими ласками. В какой момент и каким образом мужчине удалось стянуть с меня "панцирь скованности" – не помню. Но ему удалось раскрепостить меня, я начала пылко отвечать. Вот уж не думала, что в пятьдесят лет начну вытворять такие безумства!

Утром проснулась от невесомого поцелуя в висок. Не открывая глаз, потянулась и застонала от приятной, ноющей боли во всем теле. А потом... Вспомнила! Изо всех сил зажмурила глаза, потому что было... Стыдно!!! Отчаянно жмурилась, чувствуя чужие горячие губы и руки, жадно шарящие по телу. Кошмар какой! Я лежу голая рядом с обна-

женным, молодым красавцем!

– И-ри-на! – рыкающий, будоражащий шепот мне в ухо. – Я знаю, что ты не спишь... – мои губы горят в горячем плену чужих, мужских, жадных. – Хочу тебя... – жаркий шепот и мужчина накрывает меня собой, его возбуждение упирается мне в живот. – Открой глаза... Я хочу, чтобы ты смотрела...

Господи! Он входит так неожиданно, что я не могу сдержать стон. И это очень сладкий стон! Меня так распирает его достоинство, что я непроизвольно начинаю сжимать внутренние мышцы, плотно обхватывая ими мужской член.

– Мммм... – тягучее дыхание обжигает лицо, заставляя меня открыть глаза.

Тут упираюсь во внимательный карий взгляд. Боже, как он красив! Не могу поверить, что оказалась в постели с таким мужчиной.

– Ааааа! – ору во время очередного, весьма глубокого толчка.

Ночью у меня не раз была возможность вблизи рассмотреть внушительное достоинство моего молодого любовника. У моего Владьки был немаленький. Конечно, вживую мне не с чем было сравнивать, но исходя из женских сплетен, муж по размерам был неплох. Здесь же был уверенный победитель. Крупный, толстый и красивый, если так уместно говорить о мужских членах. И в отличии от Владьки, там у Вирона было всё чисто и гладко, без единого волоска. Это я тоже успела рассмотреть, потому что любилась мы при множестве

горящих свечей.

Через несколько толчков я почувствовала как Вирон излился в меня и замер на несколько секунд, тяжело дыша мне в висок. Судорожно пытаюсь сообразить безопасные ли у меня дни. Ведь несмотря на свой возраст, я ещё вполне могу забеременеть. Лет пять назад спонтанный секс с Владькой во время отпуска закончился для меня мини-абортом. Правда, мужу я так и не призналась в этом, рассказала только Лиду-се. Вместе с подругой мы и приняли это решение. Нет, ну не рожать же мне было третьего в сорок пять лет! Кое-как прикинув в голове дни последних месячных, с ужасом понимаю, что сейчас у меня дни благоприятные для зачатия, а Вирон много раз кончал в меня этой ночью!

– Вирон... – начинаю ерзать под мужчиной, который придавив меня своим телом, даже не попытался вынуть из меня член.

– И-ри-на! – рыча мне в ухо, Вирон ловко перекачивается на спину, увлекая меня за собой. И вот я лежу на нем, ощущая, как вновь просыпается его мужская сила.

Интересно, все мужчины в этом мире такие активные в сексе? Или только повезло?

– Тебе понравилось?

Мощный табун мурашек пронесся по моей голой спине от этого чувственного, хриплого шепота. Зажмурила глаза. Меня нет! Я в домике!

– И-ри-на, – недовольный рык над головой. – Открой гла-

за!

Повиновалась властному приказу.

– Тебе было хорошо?

– Да, – нервно выпалила в лицо молодого любовника.

Его победная улыбка вогнала меня в стойкую краску. На-
сладившись моим смущением, Вирон потянулся за поцелу-
ем. Сама не осознала в какой момент двинулась навстречу
ему. Долгий, страстный поцелуй, от которого я поплыла,
окончательно теряя разум и волю.

– Ты будешь моей женой! – мужчина неожиданно прервал
ласку.

– Я?!

Прозвучавшая фраза была совсем не похожа на вопрос.
Это было утверждение. Оторопела всего на мгновенье, а
придя в себя, попыталась вырваться из крепких мужских
объятий.

– Нет -нет... – забормотала, проигрывая сильным рукам.

– Шшшшш... Тише... тише... Не вырывайся, И-ри-на... –
теплые пальцы запорхали по обнаженной спине, умиротво-
ряя и гася сопротивление.

Дождавшись, когда я оставлю бесполезные попытки вы-
рваться, Вирон прижался губами к моему виску:

– Прости, что так напугал... Просто я слишком долго
ждал тебя...

Не удержалась:

– Меня?! – приподняла голову с мужской груди, чтобы за-

глянуть в карие глаза.

Молчаливый кивок послужил мне ответом, а тяжелая рука заставила голову улечься обратно.

– Много лет назад... Сотен лет... У меня была любимая, её звали Нинель... Накануне свадьбы она погибла от руки своей младшей сестры Мариты. Я отомстил за любимую, но Марита – ведьма... Ты уже поняла, что в нашем мире существует магия. Марита утратила тело, но сохранила душу и она по-прежнему не оставляет попыток занять место сестры.

Мужчина замолчал, а я переваривала услышанное. Ерунда какая-то! Ведьма... Душа... Это не укладывалось в голове! И при чем здесь я? Только хотела задать вопрос Вирону, как он продолжил рассказ:

– Ты обратила внимание на мою татуировку?

Ещё бы! Этой ночью я получила возможность в мельчайших деталях ознакомиться с шикарным телом и, конечно, увидела затейливые узоры, украшавшие его кожу. В качестве ответа промычала что-то в чужую шею.

– Если к тому времени, когда татуировка покроет всё тело, я не женюсь на Марите, то мой мир исчезнет, – голос Вирона задрожал, когда он произнес последние слова. – Полностью... Она очень сильная ведьма...

Несмотря на то, что я весьма слабо представляла себе то, как исчезают миры, мне стало страшно.

– И ничего нельзя с этим сделать? – осторожно поинтересовалась. Не может же такого быть?! Всегда найдется ка-

кой-то выход. В конце концов Вирон может жениться на этой ведьме, делов-то. Ради спасения мира можно пожертвовать собой! – Может стоит подумать о свадьбе с этой Маритой? – предложила, крепче вжимаясь в мужчину, на котором лежала абсолютно голая. – Сколько у тебя осталось времени?

– Нет! – ответ Вирона прозвучал очень резко. – Марита – единственная ведьма в моем мире, которая владела темной магией. Получив власть лиэры, она пробудит к жизни темные силы, противостоять которым мы не сможем. Очень давно в моем мире водилось много нечисти, власть принадлежала демонам. Мой предок собрал белых магов и направил их на борьбу с демонической верхушкой. Война длилась почти сотню лет, нечисть удалось победить, демонов заперли глубоко под землей, но оставшиеся в живых маги практически истощили свои резервы, поэтому магии в нашем мире осталось не так много. Марите каким-то образом удалось заполучить доступ к магии демонов, но она мечтает о большем... Я не пущу зло в свой мир! – мужчина прижался губами к моему виску, а я ощутила, как запылали его руки, обнимающие меня.

– Отец Нинель был магом. В молодости он частенько шастал по иным мирам, где не отказывал себе в удовольствиях. Накладывая на меня проклятье, Марита не предполагала, что где-то существуют её кровные родственники. Она считала Нинель – единственным препятствием на пути к власти. Сотни лет Магистр искал способы снять проклятье Мариты,

пока не додумался до...этого... – Вирон вновь коснулся губами моего виска. – Мы искали тебя во многих мирах, И-ри-на! – мужчина поцеловал мои губы и я почувствовала, что Вирон готов продолжать.

– Подожди! – решительно потребовала, отстраняясь от него, потому что твердое свидетельство его дальнейших намерений уперлось мне в живот. – Ты хочешь сказать, что я и Марита-родственники?

– Да, кто-то из твоих далеких предков приходился родным братом или сестрой Марите.

– И поэтому ты попросил меня стать твоей женой? – я начала закипать.

Конечно, не надеялась, что молодой, красивый мужик моментально вспылал ко мне такой страстью, что захотел жениться, но узнать о том, что меня хотят только потому, что я чья-то там прапрапраправнучка – неприятно. В конце концов у меня прекрасная семья (досадливо прикусила губу, вспомнив о предательстве мужа), чудесные дети, внучка, друзья, работа... И вообще, я живу в другом мире! С какой стати я должна бросить всё и спасти чужой (заметьте, не свой) мир?!

– И-ри-на! – недовольно прикрикнул Вирон, когда я, прикрывая обнаженные прелести найденным на кровати покрывалом, заметалась по комнате в поисках одежды.

Старательно глуша в себе обиду, заговорила, вываливая на мужчину всё, что успела надумать:

– У меня уже есть муж! А ещё у меня есть дочь, сын, внучка... В моем мире у меня есть квартира, она не такая шикарная, как ваш замок, но нам хватает. Есть друзья, работа.. У меня прекрасная жизнь!.. И ничего этого, – я огляделась по сторонам, – мне не нужно! – уверенно заявила, глядя глаза-в-глаза мужчине. – Поищите себе кого-то помоложе, Вирон, – посоветовала человеку, в глазах которого рождался ураган. – Мне – пятьдесят и я слишком старая... Я же в матери тебе гожусь! Представляешь, как будут смотреть на нас люди? Ты – молодой, красивый, а у меня морщины... и фигура уже не та после двух родов... и в спортзал я не хожу... – смотрела на мужчину, у которого с каждым моим словом брови всё выше и выше взмывали на лбу.

С грацией дикого зверя, ничуть не стесняясь своей наготы, мужчина поднялся с кровати и подошел вплотную ко мне, мягко приподнял за подбородок:

– Мне пятьсот, последние триста, после гибели Нинель, я жил без женской ласки... – непроизвольно ахнула. Триста лет такой красавчик обходился без женщины?! Вот поэтому он был так активен сегодня ночью. Наконец-то дорвался до женских прелестей. – А что касается твоих морщин... – мужчина обхватил рукой меня вокруг талии и развернул нас обоих в сторону зеркала.

Увидев отражение в зеркальном полотне, сжалась в комок. Оттуда за нами следила парочка – обнаженный мужчина (Вирон) и укутанная в голубое покрывало девушка, ко-

торую он придерживал за талию. Заволновалась, делая шаг в сторону зеркала. Девушка тоже шагнула вперед. Она мне кого-то смутно напоминала. Подошла ещё ближе и уставилась на знакомое лицо. Это была я! Точно я! Безусловно я! Моргнула – отражение ответило, протянула руку – девушка в зеркале повторила моё движение. Рядом с Виროном стояла я, но только... лет на тридцать моложе. Напряглась, стараясь припомнить, как я выглядела в молодости. Вот именно так! Огромные глаза без отечностей, аккуратные бровки вразлет, которым не требовался татуаж, пухлые губы и ни единой морщинки на лице и шее! Опустила глаза на руки – чудеса... руки молодой девушки! Не стесняясь присутствия рядом Вирона, сбросила на пол покрывало – стройная фигура, ни жира, ни апельсиновой корки на бедрах, ни беременных растяжек... Такое бывает? Магическое превращение? Снова закуталась в покрывало и восторженно посмотрела на мужчину рядом, который с абсолютно спокойным видом наблюдал за моим удивлением.

– Это как? Это надолго? – в первую очередь задала животрепещущие вопросы.

– Навсегда! – услышала ответ. – Моя избранница проживет столько сколько и я. Стареем мы очень медленно.

– Спасибо! – в порыве искренней благодарности дернулась, чтобы обнять Вирона, но тормознулась на полпути. – А когда я вернусь к семье, как мне объяснять всё это?

Лицо Вирона накрыла тень, мужчина властно притянул

меня к себе, накрывая рукой макушку. В ту же секунду воспоминания замелькали в голове как пленка киноленты.

– Ты хочешь вернуться к нему? – прозвучал рядом голос, которым при желании можно было лед резать.

И вот я заново переживаю день, который разбил мою семейную жизнь на "до" и "после". Вхожу в спальню и вижу голую девушку, которая трется на моем муже. Его и её стоны, пошлые шлепки. Самоуверенная нахалка смотрит в упор, вещая о любви Владьки к ней. Я рыдаю на плече у Лидуси.

– Или ты хочешь быть здесь? – теплое дыхание согревает ухо.

Новые кадры замелькали в сознании. Прошлая ночь. Нежные объятия, ласковые поцелуи, тихий шепот, сплетенные воедино тела. Хаос и полная растерянность – вот те чувства, что владели мной сейчас.

– Ты останешься со мной? – настойчивый вопрос повторяется, горячие губы обжигают кожу.

– Я не могу... – выдавила из себя, высвобождаясь из жарких рук.

– Почему? – снова лед в голосе. – Неужели после такого ты сможешь простить его, И-ри-на?! Ты вернешься к мужчине, который предпочел тебе другую?!

– Да при чем здесь муж? – искренне изумилась я. – Там у меня дочь и сын, внучка, друзья, работа! – с горячностью ответила непонятливому мужику, который захотел, чтобы я из-за единственной ночи, проведенной в постели с ним, по-

ставила крест на своей привычной жизни и начала новую. Как можно этого не понимать?!

Вирон вдруг улыбнулся и, несмотря на мои нервные трепыхания, притянул к себе, вновь заставив смотреть на нашу парочку в зеркало.

– Здесь у тебя тоже будут дети, лиэра, – очень трепетно мужчина погладил меня по животу. – Тем более, что один ребенок у нас уже есть, – пояснил он, с улыбкой следя за тем как я впадаю в ступор.

ЭПИЛОГ

– Лиэра Ирина... – Талия всегда деликатно стучала прежде чем открыть дверь в кабинет мужа, но сегодня её снёс с пути рыжеволосый вихрь.

– Бабушка! Я приехала! – в комнату впорхнула голубоглазая красотка и замерла на месте, уставившись на мой небольшой животик. – Ну, ты даешь, ба! – выдала восхищенно моя единственная внучка, хлопая в ладоши. – Молодец!

– Лиэра Ирина, прибыла ваша внучка! – Талия всё же договорилась, представляя нам с мужем дорогую гостью.

– Спасибо, дорогая, – взмахом руки я отпустила служанку и потянулась к внучке.

Конечно, странно называть внучкой ту, которая выглядит скорее твоей старшей сестрой, но в этом вопросе я твердо настояла на своем, выторговав себе почетный статус "бабушки".

– У вас таааакие новости, – Наташа осторожно поглади-

ла мой выступающий живот, когда закончила обнимать меня и Вирона. – А мама и Андрей в курсе? – девчонка хитро прищурилась.

Это был очень большой для меня вопрос. Два года назад я приняла решение остаться в этом мире и стала женой Вирона. Не сразу, а после долгих убеждений и уговоров любимого мужчины. Что меня ждало дома? Одинокая старость? Там прошла значительная часть моей жизни, остались все близкие и дорогие мне люди, а здесь... всего лишь любимый мужчина. Непростой выбор, который предстояло сделать мне. Я выбрала любимого, правда, окончательное согласие дала только после того, как Магистр пообещал мне, что связь с близкими я не потеряю.

Первой в нашем мире появилась моя подруга. Когда Магистр перенес Лидусю ко мне, то она повела себя точно также как и я в первые дни своего пребывания. Решила, что спятила и попала в дурдом, особенно после того, как увидела молодую версию меня. После с ней мы заперлись вдвоем в спальне и я начала свой рассказ. Это в Лидкиной жизни прошло всего несколько минут с нашей последней встречи, у меня же пролетело несколько месяцев, да ещё каких! Подруга диву давалась, когда слушала про мир, в котором я теперь живу и про моего любимого, который правит этим миром. Под конец повествования Лидуся выдала:

– Как же я рада за тебя! А козлу Владьке так и надо!

Узнав, что здесь время течет иначе, чем дома, подруга

осталась в замке на ночь. На следующее утро во время завтрака я попросила совета:

– Лидусь, как мне быть с детьми? Как думаешь?.. – взволнованно спросила подругу и родственницу. – Магистр может перенести сюда всех, кто мне дорог... и вас с Сашей тоже... – просительно посмотрела на ошарашенную женщину.

– Нет, – ни минуту не колеблясь, ответила Лидуся, с сочувствием глядя на меня. – Ириш, где родился, там и сгодился... Какой нам другой мир... – она прижала меня к себе. – У тебя здесь любовь, а у нас... семья, дети, работа...

– Может быть дети захотят, как думаешь? – глотая слезы, прошептала с надеждой.

– Не думаю, Ириш, – получила в ответ. – Наш мир там...

– Я всё равно попробую! – заявила с непоколебимой решимостью, вырываясь из дружеских объятий.

– А если они не согласятся, видеться с тобой мы как-то сможем? – голос Лидуси задрожал, а глаза подозрительно заблестели.

– Вирон сказал, что Магистр сможет время от времени переносить вас сюда.

– Тебя отпускать не хочет? – спросила подруга, вслух озвучив то, о чем я давно догадалась сама. Я кивнула.

Любимый муж был категорически против того, чтобы я возвращалась в свой мир, аргументируя тем, что у меня будут проблемы из-за изменившейся внешности. Не сразу сообразила, что Вирон дико боится, что обратно я не вернусь.

Не раз убеждала, что переживает он зря, муж стоял на своем: сюда притащим всех, а ты в свой мир ни ногой! Если для спокойствия мужу нужна такая малость, то кто я такая, чтобы спорить!

Непросто далась мне встреча с дочерью и сыном, ещё тяжелее было принять их отказ перебраться в новый мир. Когда я озвучила вслух причину, по которой я рассталась с их отцом, дети были в шоке. Думаю, даже не поверили мне поначалу, особенно после того как увидели своего "нового папу". Но постепенно всё стало на свои места: я осталась с Виროном, дети – в своем мире. Первое время дочь категорически отказывалась общаться в Владькой, после смягчилась – всё-таки родной отец, но таких близких отношений, как раньше между ними нет.

К сожалению, я лишена возможности постоянно быть на связи с дорогими людьми. Увы, мобильной связи здесь нет и я тоскую от того, что не могу слышать родные голоса, зато Вирон всегда рядом и готов поддержать меня, когда грущу.

Магистр сдержал обещание и я часто вижу с близкими, внучка Наташа так вообще все каникулы проводит со мной. Дочь и сын бывают реже, только во время отпусков, с сожалением наблюдаю за тем, как взрослеют мои дети, а я по-прежнему остаюсь молодой. Неоднократно предлагала им остаться в моем мире, но... всякий раз слышу отказ. Правда, в последнее время у меня блеснул лучик надежды на присутствие дорогого человека рядом. Есть подозрение, которое

разделяет и муж, что Ян как-то излишне внимателен к моей внучке Наташе! Да и она похоже неровно дышит к первому советнику...

– Нет, моя дорогая, твоя мама и дядя Андрей пока не в курсе, – строгим голосом сообщаю любимой внучке. – Но я обязательно скажу, что скоро они получают братика и... сестричку! – торжествующее проговорила я, с улыбкой оглядываясь на любимого, который прижимал меня к себе.

– У вас двойня?! – прозвучал восхищенный взглас моей внучки.

Через положенные девять месяцев мы с Вироном держали на руках наших малышек, а вокруг стояли самые близкие и дорогие для меня люди – дочь Настя с мужем, сын Андрей и внучка Наташа, которая осталась таки в моем мире, чтобы быть вместе с любимым мужчиной... первым советником мужа Яном.

Всё сложилось у меня в новом мире и не важно, что случилось это в пятьдесят, а не в двадцать. Главное, чтобы рядом был любимый и любящий мужчина.

МАРИТА

Моя залюбленная женщина спит, а я лежу рядом и охраняю её сон. С того момента как Магистр перенес Ирину в мой мир, я старался как можно больше времени проводить возле этой женщины – забросил все свои обязанности, чтобы поближе познакомиться её с миром, в котором ей предстоит отныне жить. За короткий срок ей удалось покорить моё

сердце, вряд ли она понимает какую власть имеет надо мной. Внешне Ирина удивительно похожа на Нинель, да и характером напоминает давно погибшую возлюбленную, но в реальности Ирина гораздо нежнее, мягче, добрее... Мне безумно нравится её имя, каждый раз обращаясь к ней, я смакую на языке звуки, сплетенные в нем... И-ри-на... Невесомо прикоснулся к виску любимой, а через мгновение почувствовал холод, исходивший из угла спальни. Марита! Явилась! А я всё ждал, когда она появится. Осторожно, стараясь не потревожить спящую, накинул на неё плотное покрывало. Поднялся с кровати, не таясь и не скрывая обнаженного тела.

– Марита, – тихим шепотом позвал призрака, шагнувшего в спальню из зеркала.

Бестелесный дух с горящими злостью глазницами смотрел прямо на меня.

– Как ты посмел пустить в наш мир эту?! – Марита махнула рукой в сторону спящей женщины.

Накинул на плечи халат и нарочито медленно двинулся к столику, где всегда стояло вино. Разгневанная фурия вынуждена была пойти следом, если собиралась говорить со мной.

– Будешь? – наполнил бокал вином и протянул Марите. Как приятно всё-таки подразнить эту ведьму. – Ах, да! – показательно стушевался. – Ты же не можешь ничего сделать в МОЁМ мире... – хищно улыбнулся, отсалютовав бокалом ведьме. – Зачем явилась? – поинтересовался, делая глоток.

– Ты надеешься, что эта... – Марита махнула головой в

сторону кровати, – останется с тобой в НАШЕМ мире?

– Да! – уверенно бросил в лицо ведьмы, хотя в душе моей царил раздрай. Глупо надеяться, что после единственной ночи Ирина будет готова бросить свой мир, где у нее есть семья и останется здесь, чтобы спасти мой.

– Ха-ха-ха! – Марита рассмеялась мне в лицо. – Неужели твои постельные умения так впечатлили её, что она решила задержаться?!

Проигнорировал ехидное замечание ведьмы.

– Слушай, ведьма! – едва сдерживая свой гнев, обратился к ненавистной особе. – Сотни лет назад ты поставила мне условия – я их выполнил... И-ри-на твоей крови, она из другого мира, любит меня... – Марита зашипела от злости, услышав последнее. – Ты же следила за нами этой ночью, верно? – бросил я наугад, но попал в самую точку. Ведьму знатно корежило от моих слов. – Осталось выполнить ещё одно условие, так? Наследник...

– Два! – выплонула из себя Марита.

– Что? – искренне удивился я. – Два?

– Да, два условия! Твоя избранница должна стать лиэрой и родить тебе наследника! Так что, тебе нужно выполнить ещё два моих условия, Вирон! – ведьма исходила желчью.

– И-ри-на уже лиэра. Присмотрись повнимательнее к моей возлюбленной, Марита. Сегодня ночью я поделился с ней жизненной силой, она – лиэра! – торжествующим тоном закончил я, допивая капли с доньшка бокала.

Это была чистая правда. Во время нашей первой близости я влил свою силу в Ирину. Она ничего не почувствовала, но я видел, как на моих глазах разглаживается увядшая кожа, освежается цвет лица, загораются молодостью глаза... Я выбрал лиэру, которая разделит мою судьбу!

Вне себя от злости ведьма метнулась в другой конец спальни и недвижимо замерла перед кроватью – защитный контур не давал ей ступить дальше. Увидеть мою любимую она могла, но причинить вред ей – нет. В бессильной злобе Марита опустилась на колени перед кроватью, где спала Ирина.

– Этого не может быть, – тихо шептала. – Ты не мог разделить силу с первой встречной... – она подняла голову вверх, чтобы видеть мои глаза. – Ты должен был выбрать меня! Мы могли бы править этим миром вместе! Вдвоем! Ты и я!

Не сразу заметил, что вокруг Мариты сформировалась воронка, уходящая вглубь пола. Черный дым за клубился внутри круга, затягивая внутрь бестелесное тело ведьмы. Что это?

– Вирон! Помоги! – Марита в ужасе потянулась ко мне, пытаясь сбросить с себя путы, которые затягивали её в темную дыру. – Виинииирооонннн! – раздался последний задущенный крик.

Через мгновение то место, где стояла Марита, затянулось, неуверенно шагнул вперед, проверяя не осталось ли следов. Нет, пол на месте. "Всё имеет свою цену, Марита!" – подумал

про себя. Какую цену заплатила ведьма за демоническую силу и обещание власти над моим миром? Жизнь!

Сделал пасс рукой, выбрасывая остатки чужой магии из спальни. Мысленно сделал посыл Магистру с приказом обновить магическую защиту замка. Мо бы сделать это и сам, но мне не до того – придется направить все свои силы на то, чтобы убедить любимую женщину остаться со мной!